

Москва
Театр «Новая опера»

Русский клубер. 2004. 31 янв. с. 10

Время реквиема

Мария БАБАЛОВА

В январе Евгению Колобову исполнилось бы всего 58 лет. Несколько спектаклей месяца в рожденной им «Новой опере» — это дань памяти. Исполнение «Реквиема» Верди — кульминационная точка. «Великий старец» не мог объяснить бездну, куда все уходит, но откуда никто никогда не возвращается, и панически боялся смерти. Именно противостояние страху смерти и есть основная идея вердиевского «Реквиема».

Музыкальное пространство «Реквиема» в «Новой опере» было выстроено уже давно. И главное действующее лицо здесь был всегда дирижер. Евгений Колобов с жесткой властью и гипнотической проникновенностью правил всем, что происходило в зале. Вышколенный оркестр с очень красивым мягким звуком и стройный хор, которым под силу было и демонически темное, и ангельски светлое звучание, — вот было верное войско Колобова в параде творческого «эго». Тут Колобов был конгенитален Верди.

«Реквиемом» в память о Евгении Колобове командовал известный эстонский дирижер Эри Клас. Театральная молва утверждает, что когда Евгений Колобов услышал «Реквием» в исполнении Класа, то был настолько восхищен, что пригласил сделать то же самое у себя в театре. Эри Клас пригласил в качестве солистов двух певцов из Мариинского театра — Марину Шагуч и Марианну Тарасову, дуэт из «Новой оперы» — Михаила Губского и Виталия Ефанова. У сборной команды слиться в единый порыве не получилось, и

Евгений Колобов...

завораживающего сакрального эффекта, как это раньше всякий раз случалось в «Новой опере», не было.

Хотя публика по-прежнему получает программки, где упоминается руководителем театра значится Евгений Колобов, театр уже полугода учится жить без своего основателя. Евгений Колобов не воспитал преемника, и наука дается труппе с трудом. Все старания театра найти себе достойного художественного руководителя разбились о быт нашей музыкальной действительности. В результате главным

дирижером стал Феликс Коробов, пока что себя никак не зарекомендовавший, но молодой, талантливый и амбициозный. И, быть может, он сумеет удачно распорядиться этим карт-бланшем.

Из грандов лишь только Юрий Темирканов, в 1981 году позвавший Евгения Колобова в Ленинград — дирижером в знаменитую Мариинку, тогда еще Ленинградский Государственный академический театр оперы и балета имени Кирова, согласился ныне быть главным приглашенным дирижером «Новой оперы». Это должность по-

четная и без каких-либо формальных обязанностей. В чем конкретно будет выражаться миссия знаменитого мастера, который уже руководит двумя оркестрами — филармоническим в Петербурге и симфоническим в американском Балтиморе, пока не ясно. Вероятно, в ближайшее время сотрудничество ограничится парой шикарных концертов, и только в более отдаленной перспективе можно рассчитывать, что в «Новой опере» появится спектакль, сделанный Юрием Темиркановым. Вообще с частотой выпус-

ка новых постановок дело обстоит туго. Едва ли не половину из своих тринадцати сезонов «Новая опера» выпускает не больше одной премьеры в год. Дата ближайшей премьеры — оперы Бизе «Искатели жемчуга» в постановке Романа Виктюка — уже не раз переносилась и сейчас затаила где-то в конце марта. Даже в театре далеко не все верят, что она станет реальностью. Но зато говорят, что уже есть планы и на следующую премьеру. «Царскую невесту» Римского-Корсакова на сцену «Новой оперы» выведет Юрий Грымов. Вопрос за малым: сколько времени понадобится театру, чтобы реализовать задуманное.

НАТАЛЬЯ ПОЛТВИЦА

НАТАЛЬЯ ПОЛТВИЦА

...и его «Новая опера»